

Клубничное дело в Байкальске: смыслы и противоречия

И. Ю. Корюхина, Е. Г. Боярских

Ирина Юрьевна Корюхина, кандидат философских наук, научный сотрудник АНО «ЦНСИО», Иркутск. 664003, Иркутск, ул. Богдана Хмельницкого, 30А-1. E-mail: koritza77@mail.ru

Екатерина Геннадьевна Боярских, научный сотрудник АНО «ЦНСИО», Иркутск. 664003, Иркутск, ул. Богдана Хмельницкого, 30А-1. E-mail: midorka@mail.ru

Аннотация. «Конец эры комбината» в Байкальске сформировал ситуацию перераспределения возможностей и желаний, отъезд из города для одних, поиск в городе способов заработка для других. В поле неформальных экономических практик продолжает присутствовать сдача жилья в аренду туристам, сбор и продажа дикорастущих ягод и трав, вылов и продажа рыбы, выращивание и продажа клубники. В поле клубничных практик появились новые «игроки», применяются новые садоводческие инструменты, продукция, способы приготовления ягоды, расширяется информационное, экспертное поле. К 2021 году Байкальск становится городом квалифицированных специалистов в области выращивания клубники.

В данной статье мы предлагаем вниманию читателей исследование трансформации деятельности по выращиванию клубники. Кто сейчас занимается клубникой в городе? Какие появляются новые смыслы в этой деятельности? Почему клубничная тематика осталась на уровне визуальных «меток», достаточно формальных для городской идентичности, притом что в каждой семье клубника занимает свое стабильное место?

Ключевые слова: социология повседневности, моногород, неформальные экономические практики, садоводство, выращивание клубники

DOI: 10.22394/2500-1809-2023-8-2-116-139

В девяностых годах многие моногорода на северо-востоке России утрачивали свою экономическую рентабельность. Этот процесс оценивался как драматичный и логичный этап завершения проектов госплановского управления. В этом ряду моногородов Байкальск¹

1. Байкальск расположен на южном побережье Байкала. Основан в 1961 году, обладает развитой городской инфраструктурой. Через город проходят федеральная автомобильная трасса Москва — Владивосток и Транссибирская железная дорога. Удаленность от Иркутска (областного центра) составляет по железной дороге 167 км, по автомобильной — 154 км. Площадь Байкальского городского поселения (БГП) 3144 га, из них на городскую застройку (с учетом территории промышленности и транспортных магистралей) приходится 52,4%, остальную площадь занимают леса и лесопарки, садоводства и прочие территории. Градообразующим пред-

представляет классический пример симбиоза города и комбината. Но Байкальск, по сравнению с большинством моногородов, обладает рядом преимуществ, сочетание которых создает объективные основания для диверсификации экономики и бизнес-активности: это расположение на федеральной трассе и Транссибе, уникальный природный ландшафт (предгорье Хамар-Дабана, близость Тункинской долины), привлекательность и значение Байкала, близость к Монголии и Китаю. Особые климатические условия позволяют получать высокие урожаи ягодных культур (клубника, малина), делать товарные сборы дикоросов, использовать рыбные ресурсы. Горнолыжный курорт «Гора Соболиная», основанный в 1990-х годах, обеспечивает постоянный спрос на аренду жилья туристам. После закрытия БЦБК в 2012 году областная и местная власть определила туристическо-рекреационный вектор развития города, а активное включение жителей в обслуживание туристов получило легитимный статус. Моностилистическая культура города оказалась как ограничителем спектра возможной диверсификации, так и фактором, который мог обеспечить стратегию развития города.

Побережье Байкала — участок всемирного природного наследия, находится под особой охраной² и пристальным вниманием экологической общественности, любая официальная экономическая деятельность здесь затруднена, так как требует соблюдения более строгих, чем на других территориях, экологических норм. Часть неформальных практик сводится к обычному браконьерству, но есть иные стратегии, которые становятся реальным ресурсом жизнеобеспечения, оставаясь в поле неформальной экономики. К таким неформальным экономическим стратегиям относится выращивание клубники на продажу.

В 2010 году в городе была распространена следующая схема получения доходов: пособия по безработице + выплаты от комбината + подработка в неформальной экономической сфере. В период нашего исследования эта схема изменилась.

К 2021 году выращивание клубники на продажу для одних стало профессиональным заработком, для других — сезонной подработкой. Те садоводы, кто ранее занимался выращиванием исключительно в целях выживания, продали дачу, нашли иные способы получения доходов. Сейчас тема выживания остро не звучит, она представлена в других обликах: бедности, недостаточности доходов, подспорья в помощи образования детей.

Кто сейчас занимается клубникой в городе? Есть мнение, что подавляющее количество садоводов — люди от 60 и старше. Какие

приятием с момента основания города был Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК). В 2012 году БЦБК прекратил производство. Промышленная зона бывшего БЦБК расположена в четырех километрах от жилого массива.

2. Федеральный закон «Об охране озера Байкал» от 22 апреля 1999 г.

новые смыслы появляются в этой деятельности? Почему клубничная тематика осталась на уровне визуальных «меток», достаточно формальных для городской идентичности, притом что в каждой семье клубника занимает свое стабильное место? Эта работа стала для нас продолжением исследования «клубничного производства» в городе, описанного в работе «Город после комбината» (Корюхина et al., 2012).

Наше исследование проводилось в рамках проекта «Культурно-социологическая арт-резиденция “Дело о клубнике” в городе Байкальске» на средства гранта Президентского фонда культурных инициатив. С декабря 2021-го по февраль 2022-го³ прошли полевые работы: собрано 19 глубинных интервью, проведена фокус-группа с жителями города. Также мы опирались на материалы байкальской городской прессы 2012–2021 годов. Отбор респондентов осуществлялся по методике «типичных случаев». Основанием для отбора стали материалы исследования 2010 года, анализ данных о собственниках дачных участков, содержащихся в открытых источниках. Дизайн выборки для интервью был ориентирован на представленность разнообразия ситуаций выращивания клубники.

Анализ текстов интервью и фокус-группы включал следующие этапы:

- Выявление ключевых концептов и отношений между ними, что дало возможность, например, предложить типологию «клубничников».
- Выявление ярко проявленных оппозиций, противоречий дискурса, столкновений разных дискурсов (это дало возможность, к примеру, говорить о страхах и опасениях информантов).
- Выявление ярких положительных и отрицательных образов, связанных с клубникой.
- Лингвистический анализ (выбор слов, их стилистическая окраска, метафоры, синтаксические конструкции) и содержательная интерпретация лингвистических показателей.
- Анализ нарративных стратегий (того, как принято говорить на определенные темы, взаимосвязь тем, сфера непроговариваемого).

3. Респонденты часто комментировали несвоевременность, несуразность разговоров о клубнике зимой. Время исследования, действительно, оказало значительное влияние на ограничение по методам (невозможно проводить наблюдения). В случаях, когда нас принимали за проверяющих, представителей власти, воспроизводился один и тот же сюжет о том, что «мы клубнику не выращиваем».

Пиковое значение количества жителей 17,2 тыс. человек зафиксировано в 1994–1996 годах. В последующий период население постоянно сокращалось. В связи с перебоями на производстве БЦБК, неопределенностью дальнейшей судьбы градообразующего предприятия в городе многие семьи трудоспособного возраста уезжали, а выпускники школ, поступив в вузы других городов, не возвращались.

По данным администрации города (данные от 01.01.2021), в БГП сейчас насчитывается 13 169 жителей, что на 906 человек меньше, чем в 2012 году. 20% из них пенсионеры (4109 человек). Численность экономически активного населения в 2021 году составляет 6,3 тыс. человек.

В качестве безработных официально зарегистрированы 40 человек.

На данный момент официальная структура занятости представлена бюджетной сферой, сферой малых и средних предприятий, работой вахтовым методом в регионах РФ. В городе официально зарегистрированы 449 малых и средних предприятий (включая ИП). Самозанятых граждан — 174 человека.

*И. Ю. Корюхина,
Е. Г. Боярских*
Клубничное дело в Байкальске: смыслы и противоречия

Дачи в городе

Площадь Байкальского городского поселения (БГП) составляет 3144 га, из них на городскую застройку (с учетом территории промышленности и транспортных магистралей) приходится 52,4%, остальную площадь занимают леса и лесопарки, садоводства и прочие территории⁴. Промышленная зона бывшего БЦБК расположена в четырех километрах от жилого массива. Жилая часть в основном состоит из трех- и пятиэтажных домов.

В 2021 году, по данным администрации Байкальска, зарегистрировано семь СНТ⁵, всего 3309 земельных участков. За десять лет количество участков увеличилось на 529 единиц⁶. СНТ не электрифицированы, в мастер-плане развития города 2021 года эта задача внесена в список приоритетных. Централизованное водообеспечение отсутствует. Участки площадью от 10 и более соток расположены в основном в поселках Утулик и Солзан. В СНТ Байкальска — участки по 6 соток. Владельцы, желающие расширения, покупают соседние участки. Пригородные дачи находятся на расстоянии пешей доступности (от 100 метров до 2 км). Затраченное

4. Публичная кадастровая карта города Байкальск (район Слюдянский, Иркутская область) 2023 года (egpr365.org).

5. Садоводческое некоммерческое товарищество.

6. Данные из письменного ответа администрации Байкальского городского поселения на запрос Корюхиной И. Ю. № 157/01 от 24.12.2021

на путь до дачи время не превышает 10–40 минут. В летний сезон запускается линия маршруток. Дачные дома не предназначены для зимнего проживания.

История возникновения дач в Байкальске начинается с 1970-х годов и становится неотъемлемой частью жизни многих горожан. От БЦБК, при поддержке ряда общественных организаций (профкомы, парткомы), выделялись участки земли работникам комбината под дачи. Земельный участок не мог быть более 6 соток. Первые участки появились в садоводстве «Бабха». По воспоминаниям респондентов, все семьи города трудились над корчеванием деревьев, обустройством и посадками.

Изначально высокий уровень легитимности заработков «на ягоде» (по сравнению со сдачей жилья в аренду) связан с тем, что работа в личном подсобном хозяйстве воспринималась горожанами как достойный, тяжелый и уважаемый труд. Дачу дарили на свадьбу молодоженам, передавали по наследству, дача воспринималась как условие благополучной и правильной жизни.

Со временем возникла специализация: садоводы Байкальска выбрали садовую клубнику в качестве приоритетной культуры для выращивания, поскольку урожайность этой культуры оказалась выше средней по региону и, кроме того, на неё обнаружился стабильный спрос в городах Иркутской области и соседних регионов (Бурятия, Читинская область).

Практика продажи излишков, произведенных в домашнем хозяйстве, была распространена в Байкальске и до перестройки — как и во всей стране. В 2000-х годах деньги, вырученные от реализации ягоды, позволяли пополнять семейный бюджет. Естественным шагом для многих в Байкальске стало перепланирование посадок на участках. На 6 сотках под клубнику выделяли три-четыре сотки, если был дачный дом.

К традиционному подходу расширения площадей для посадки клубники и увеличения дохода семьи на данный момент добавились «инвестиционные» мотивы (возможность последующей продажи участка). С 2012 года, когда БЦБК был окончательно оставлен, экологический фон в городе стал благоприятным, каждый год в проектах развития города заявляются масштабные перемены в направлении развития инфраструктуры. Именно с этого времени начинают появляться иногородние собственники⁷. Участки «для жизни» приобретают жители соседних городов Иркутской области, Бурятии, Читинской области. Кроме того, в 2019 году вводят-

7. «...Дачные СНТ обращаются — мы только договора печатаем, за лето много приходят. Продает старое поколение, бабушки все, на последнем издыхании. Берут, молодежь берет. Очень много из Ангарска, я говорю, что Бабху можно уже переименовать в Ангарск. Я уже паспорт открываю и не сомневаюсь, что это Ангарск (из интервью с сотрудником риелторского агентства).

ся уточнения к закону 2017 года о том, что садоводы имеют возможность строительства на своих участках не только садовых домов и хозяйственных построек, но и жилых домов⁸. В СНТ формируются улицы, на которых проживают «ангарские», «читинские», «краснокаменские», «свирские» и проч. При этом, по мнению жителей города, увеличилось количество заброшенных участков. Причины появления «заброшек»: умерла хозяйка, дети/внуки не хотят продолжать садоводческие работы на участке.

С появлением иногородних владельцев, выбирающих дачу для проживания в сезон, появились иные потребности. Эти представления о благоустройстве сезонного места жизни иллюстрируют иные запросы, меняющие традиционное устройство СНТ.

В: Неместные люди, они отличаются от байкальского дачника?

О: Да, да! Это мнение не только меня как приезжего человека, это мнение здравомыслящих местных, которые говорят, что садоводство начало развиваться только тогда, когда начали приезжать иногородние. Поскольку иногороднему человеку, когда он приезжает на все лето, ему нужны условия, он хочет, чтобы был свет, чтобы были нормальные дороги, чтобы были широкие улицы, чтобы можно было сделать парковки, в том числе многие обращались, что нужно сделать детскую площадку. Понимаете? Местному населению, как правило, — дача у них, допустим, в Солзани, живут они сами в Байкальске либо в Солзани, они утром приехали — поработали, в обед они уже уехали смотреть свои сериалы. Всё! Их ничего не интересует. Когда их спрашиваешь: давайте, мы поговорим по свету — была у нас возможность еще в 18-м году уже начинать работать по электрификации — они говорят: «А зачем нам свет?» Свет им не нужен, дороги им не нужны, достаточно, чтобы ходил автобус. Всё! (ж., около 60 лет).

По мнению некоторых респондентов, отсутствие электричества не является большой проблемой в СНТ, поскольку его появление может повлечь за собой разбои и проживание на дачах чужих в зимнее время. За этим аргументом и фактом долгого отсутствия электричества на дачах стоит, безусловно, множество факторов.

8. Федеральный закон № 217-ФЗ 2019 г. «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд» полностью отменяет понятие «дача». Дачные земельные участки приравниваются к садовым, а владельцы участков в СНТ автоматически получают возможность строительства на своей земле жилого дома с правом постоянного проживания и прописки в нем. <Информация> Минэкономразвития России «Ведение гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ “О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд...” / КонсультантПлюс (consultant.ru)

Нам важно отметить, что за долгую историю складывания культуры садоводства в городе дачи стали само собой разумеющейся и в прямом смысле близкой реальностью для горожан. В этом образе жизни, где дача — продолжение городской квартиры, утром на дачу — вечером в квартиру, электрификация не стала насущной проблемой.

Дачный сезон начинается примерно с апреля и заканчивается началом октября. Летний переезд на дачи полностью или с выездом практически тотален для города. Плотность города в физическом смысле слова варьируется в зависимости от времени года, дней недели, суточного времени. По выражению горожан, «у нас каждый второй выращивает клубнику», т. е. имеет участок, занят сезонными работами на даче.

Официальной статистики по этому вопросу нет. Если опираться на формальную информацию, то расчет получается следующий: численность экономически активного населения в 2021 году составляет 6,3 тыс. человек. Количество участков в СНТ г. Байкальска составляет 3309 единиц. Из них, по информации респондентов, около 20% те, где участки не осваиваются. Берем за расчетное количество 2648 участков. При этом в семье двое (типичный случай) взрослых — экономически активных человека. На данном примере мы видим, что городская формула «каждый второй занимается клубникой» вполне может быть реальной. Даже на фоне растущего количества иногородних, приобретающих участки в СНТ Байкальска.

Респонденты отмечают затраты на подготовку дачного сезона (от удобрений, ремонта/приобретения теплиц до укрывного материала или коры). На возделываемый участок от 3 до 5 соток (без учета дома) сумма на его подготовку составляет от 20 до 40 тысяч руб. Кроме того, необходимо предусмотреть средства на поддержание участка в рабочем состоянии в течение сезона, оплату различных взносов СНТ, расходы по переработке дачной продукции, транспортные расходы.

Дача как средство обеспечения себя и своей семьи в последние 10 лет не исчерпала себя. Один из расхожих примеров того, что садоводство представляется горожанам целесообразным: выращивая клубнику в среднем на 5 сотках, за два сезона возможно окупить вложения на приобретение земельного участка в СНТ (покупка участка за 150 000 руб.). Этот пример приводит респондентка, опираясь на ценовую политику двухлетней давности⁹. Или такое мнение:

9. На сегодняшний день площадка Avito показывает повышение цен на землю. Продажа земельных участков представлена таким образом (январь 2022): 68 предложений, включая п. Утулик, п. Мурино, площадь участков от 6 соток до гектара, стоимость от 300 000 рублей и выше Купить земельный участок в Байкальске | Продажа земель в Байкальске | Avito (avito.ru) В июне 2023 года 21 предложение, цена земельного участка

Вот я приобрела три участка, и они мне обошлись в 950 тысяч, это 18 соток. И если это посчитать, то окупится все это только через четыре года. Но все равно вижу в этом смысл (ж., около 35 лет).

Размеры дохода, получаемого с продажи клубники, рассчитанные нами на основе данных от респондентов об их доходах, могут составлять от 80 тысяч рублей и выше¹⁰, в зависимости от площади посадки. К этому доходу можно добавить выручку от продажи малины — другой активно культивируемой в городе ягоды. Эти данные весьма приблизительны, т.к. урожайность зависит от ухода, подбора сортов и многих других факторов, при постоянной готовности садовода вкладывать свой труд и время.

На каждом этапе выращивания клубники есть свои правила. Садовод проводит сбор, сортировку и укладку ягоды в емкости, в которых будет доставлять ее на продажу. Нужно рассчитать периодичность сбора, трудовые и временные ресурсы. Серьезными помехами в запланированном отрезке пути сбора и продажи урожая могут стать погодные условия, не вовремя приехавшие родственники.

Ну, у нас есть такая тема: как только поспевают клубника, так родственники приезжают на эту ягоду, ты их кормишь и, соответственно, ты теряешь прибыль, ты не продаешь же ее. То они варенье варят, то там они ходят, и их же надо еще кормить, а времени-то нет. Ну и ягода — а я же родственник и имею право. И эта тема очень деликатная, я же не могу сказать напрямую: что вы сюда приехали, у меня ягода идет. А родственники всегда выбирают такое время, когда ягода идет, и мы на эту тему высказались и получили большое одобрение у населения. И вот все годами терпят (ж., около 45 лет).

Доход садоводов зависит не только от количества собранной ягоды, но и от способа ее продажи. Основными каналами сбыта в Байкальске остаются те же, что и в 2010 году, — продажа на трассе, продажа скупщикам. Активно развивается организация продажи через соцсети.

Отметим, что вопросы о доходах весьма неудобны — это вторжение в личное пространство и, возможно, покушение на какие-либо бизнес-секреты.

Ну я вот никому не скажу, сколько я собираю, сколько я трачу и какую прибыль я получаю — этого я никому не скажу, потому что эти знания пойдут дальше. И вот когда я тратила свои деньги на обучение, и я поняла, что просто так я эти знания раздавать не буду. Могу что-то рассказать, но не все, если вам надо, то есть интернет, там и смотрите (ж., около 35 лет).

под ИЖС около Байкальска от 1 миллиона рублей. земельный участок байкальск — Купить земельный участок в Байкальске | Продажа земель в Байкальске | Авито (avito.ru)

10. Расчеты по материалам интервью 2021 года.

На материалах интервью мы обнаружили любопытные противоречия, иллюстрирующие разные способы говорить об этой практике, разнообразии смыслов для горожан.

Большой доход / большие затраты, невыгодность. Большой доход, нажива / малый, недостаточный доход

Это противоречие обычно актуализировано в пределах одного интервью. Информант озвучивает как то, что клубника — прибыльное дело, обычно дающее возможность вырастить детей, помогать внукам, купить машину, так и то, что это дело требует тяжелого мучительного труда. При этом тяжесть труда, как и возможность большого дохода вызывают амбивалентное чувство, стыд и гордость одновременно. Наиболее отчетливо это видно, когда информант может занять позицию наблюдателя и говорить как бы со стороны, якобы не участвуя в процессе:

Я ею не занимаюсь. Вот я думаю, пусть у меня будет десять кустиков, я выйду и покушаю ее, ну и, если нет, я пойду и куплю. Вот просто не понимаю, когда наше население над этой клубникой трясется, стоят над ней днями и ночами, мучаются, поливают. То есть они над этой клубникой столько трясутся, какие-то сорта, какие-то переписки, причем цены за один кустик могут быть 150–250 рублей. Не факт, что еще и приживется и не вымерзнет. Вот мне так кажется: ё-моё, сходи, купи ведро этой ягоды — и вообще не заморачивайся. Нет, вот все разводят, вот у меня здесь чисто «Зенга» растет, вот здесь чисто «Фестивальная», то есть это как болезнь какая-то, потому что каждый хочет заработать копеечку и им всегда не хватает. А на клубнике можно заработать, все зависит от того, какой у тебя огород и какие сорта ягоды ты выращиваешь. Кто-то делает 20 тыщ за сезон, а сезон, он короткий, буквально там три недели, а есть такие умельцы, которые делают тысяч 50, и 400, и 500 делают, и потом на эти деньги год тянут до следующей клубники. Но у них там такие поля и несколько огородов, где они стоят попой кверху (ж., около 45 лет).

Речь идет о столкновении дискурсов. Модус оправдания (ягода без химии, не беру денег с друзей и родственников, основную прибыль получают перекупщики, в дачу нужно вкладывать очень много сил, времени и денег) не случаен. Противостоящий ему модус обвинения в интервью эксплицитно представлен лишь в нескольких интервью (информант может присоединяться к дискурсу или противостоять ему), но он не индивидуален, состоит из общих формул: «Элементарно ищут выгоду». Это и есть тот нарратив, с которым информанты находятся в диалоге, им известен этот способ говорить о клубнике, в котором звучат следующие мысли: презрение к физическому труду; неприятие возрастной группы в целом (клубника — то, чем занимаются люди пожилого возраста, то,

на что они напрасно тратят остаток своей жизни); восприятие желания получить прибыль (хотя бы продать чуть дороже перекупщикам) как неэтичного.

Ну и наши бабушки: каждый хвалит свое болото, у каждого лучше своя клубника и все остальное. Но есть бабушки, которые готовы сидеть с раннего утра и до позднего вечера на рыночке для того, чтобы продать свою клубнику на пятьдесят рублей дороже. Причем они абсолютно не думают о том, сколько времени они тратят и как эта клубника к концу дня будет выглядеть, она же очень быстро теряет свой товарный вид. И есть вероятность, что если они сидят весь день, то к концу уже будет каша: не волнует, будут сидеть до упора, и их ничего не пугает, и тетушки сидят (ж., около 35 лет).

Существует типичный для садовода-«клубничника» элемент нарратива — повествование о сложностях выращивания ягоды, о труде, требующемся для выращивания (в двух часто пересекающихся вариантах: труд как радость (рефрен — отдушина), труд, дающий самоуважение, и труд как мучение и затраты).

Клубника — она же такая вот! Я очень радуюсь клубнике, когда она растет, я очень радуюсь (ж., около 60 лет).

Хватит уже, хватит уже с этой дачей, давайте ее продадим, мне самой продавать ее жалко, если честно, но я понимаю, что пока они там крутятся, это дает им жизненную энергию — они живы, они еще физически полноценные товарищи. А вот попробуй отними у них дачу, я не знаю, они сквасятся, загрустят без нее, она им стимул дает в жизни (ж., около 45 лет).

А с травой-то тоже надо бороться, ягода забирает очень много времени. Вот если весной я сразу ее опрыскиваю чем-нибудь, у нас снега много, много влаги и вот талая земля, и если снег упал на талую землю и если там остались какие-то вредители, они выживают и начинают размножаться, и болячки там и разные насекомые, и вот ранней весной их надо срочно чем-то опрыскать. Потом отрастать начинает, ее надо чем-то подкормить, потом, когда цветоносы начинаются, опять подкормить, зацвела и первая ягода начала появляться — опять подкормить, потом сборы начались, два сбора сделаешь, и потом надо полить, если не с водой, то с травой настоящей. С осени всякие травы насыпываю противомикробные: тысячелистник, подорожник, крапива — никакого вреда от них нет. И вот времени совсем нет, и стали корой засыпать. А последнее время стали черным укрывным материалом пользоваться (ж., 75 лет).

Он (труд) крадет твоё время: лето, ты ждешь этого лета, этих солнечных дней. Ты думаешь, вот ты пойдешь на Байкал, ты погуляешь, я сяду на велик, я пойду в горы схожу. И вот дача, она украла все. Родители всю жизнь прожили на Байкале — они не знают, что такое Байкал, они не знают ничего, ни север, ни восток... Ягода, она украла вот это время драгоценное. Яго-

*И. Ю. Корюгина,
Е. Г. Боярский*
Клубничное дело в Байкальке: смыслы и противоречия

да украла. Ты просто занимаешься этой клубникой, как будто с головой у тебя что (ж., около 45 лет).

В пределах этого же противопоставления реализуется и конфликт продавец–покупатель, связано с ним и противопоставление местных жителей приезжим:

Вот все хают нас, что там в этой ягоде, она там пластиковая, на этой химии, и тем не менее все едут сюда, и берут эту ягоду, и покупают дачи (материалы фокус-группы).

Желание получить доход информанты отстаивают, говоря, во-первых, о своих трудозатратах, трудолюбии, о выращивании клубники как о «борьбе за урожай», а во-вторых, акцентируя внимание на непонимании со стороны покупателя, на несправедливом отношении к садоводу-труженику:

Я вроде ягодку эту лелеяла и аккуратно брала, а подойдет какой-нибудь, ну, может быть, не все, я раза два пыталась там сидеть, подойдет и начнет копать и что-то говорить, мне до того обидно за свою ягодку, поэтому я пришла, отдала, конечно, дешево, но я уже как-то никому не доказываю, что сюда вложила и душу в эту ягодку и что она такая сочная, и не пахнет никакой химией, потому что она вот такая у меня, естественная. Не люблю я торговать на рынке, потому я ее сдаю (ж., около 65 лет).

Вариант разговора на эту тему — акцентировать доходы перекупщиков, на фоне которых доход самих клубничников выглядит недостаточным:

Так, чтобы нанимать рабочих, и они там работали — здесь тоже редко встречается, то есть, действительно, когда человек не справляется, он может пару человек нанять, но так в основном, сами работают. Сами на себя. Да, основной доход получают те, кто ее перепродают. А те, кто выращивает, конечно, довольствуются тем, что у них есть (материалы фокус-группы).

Таким образом, тема «клубничных» доходов — тема триггерная, чтобы говорить об этом, нужно смягчить остроту вопроса, компенсировать идею прибыли идеей труда, практически мученичества, или созданием образа врага (придирчивого покупателя или грабителя-перекупщика).

Это для детей/детям это не нужно. Преемственность/разрушение преемственности

Красной нитью в интервью проходят два утверждения: клубника как источник радости и источник дохода связана с темой заботы о детях и внуках. Ягода помогает дать им образование, помочь материально, порадовать маленьких детей. В то же время общим местом является утверждение, что дети не будут заниматься тем же (говорится это с интонациями от спокойно-утвердительных до жалобных). В этом контрасте одновременно звучат темы самоотверженности, самопожертвования и поколенческого одиночества, отсутствия преемников вместе с радостью от того, что жизнь молодых

будет лучше. Противоречие косвенно связано с ощущением самоуважения, потребностью в признании.

Конечно, остаются денюжки, что зря говорить. Пенсия же, ну ладно, у меня там 20 тысяч, но все равно надо что-то детям, внукам, правнукам. Вот сын у меня в Беларуси, там тоже с работой плохо, ему приходится, вот, как ягоду продам и им что-то отпривила, помогла как-то денежными переводами... Мы ее кушаем, ребяташки прибегают, ищут, где какая ягода поспела (ж., около 70 лет).

Опасения присутствуют на разных уровнях. «Клубничники» рефлексировали страх перед вмешательством государства, непроработанностью отношений с властью (поднимают вопрос налогообложения, боятся любых изменений, не хотят, чтобы их и их доходы заметили). Если взглянуть чуть шире, это страх, связанный с «видимостью» не только по отношению к органам власти, но даже в местном сообществе (все вокруг узнают размер урожая и размер дохода — есть устойчивое, многократно воспроизведенное, возможно, не до конца отрефлексированное убеждение, что эти сведения нужно скрывать, потому что их обнародование связано с нарушением приватности, разрушением чувства безопасности). На уровне специфики деятельности опасения связаны с конфликтами вокруг продажи ягоды (конкуренция, принимающая формы открытой агрессии, противостояния); описываются случаи, когда конкуренты портили ягоду, ценовой диктат и пренебрежение скупщиков, покупателей или других продавцов ягоды.

Они боятся говорить, потому что считают, вдруг налогами начнут облагать, вот вы сейчас узнаете, а потом напишете — и потом налоги. Разговоры же ходят, что если мы продаем, то надо это все обложить налогом. Периодически эти разговоры всплывают, вот был же закон несколько лет назад, вот даже дикоросы, когда ты собираешь, то имеешь право себе взять там три килограмма или там сколько. А у нас же люди за счет этого живут же, и по осени детей в школу надо собрать, и вот они все вместе с детьми как пошли в лес, собрали там ягоду-грибы, продали, вот брусника, она же тоже дорогая, все продают, и попробуй налоги введи. Этот закон здесь не работает. Но периодически такие вбросы [информация по поводу налогов. — Ред.] происходят. Мы это читаем, видим, даже в прессе читаем: вот байкальчане собирают, байкальчане сдают квартиры — это все надо регулировать, какой-нибудь там завистник напишет (материалы фокус-группы).

Вот у нас был однажды такой момент: мама принесла на рынок, обычно я туда хожу, на центральный рынок у нас, на Бабху, и там бегут сразу ее клиенты из числа перекупов и забирают сразу ягоду. Тут что-то она решила выйти на дорогу, не помню, почему так, может быть, ягоды было много, и вот она вышла, и там сидят такие стервы... И когда приехали люди, а там уже

*И. Ю. Корюгина,
Е. Г. Боярский*
Клубничное дело в Байкальке: смыслы и противоречия

люди сидят, вот эти продавцы-дачники, и она только пришла, и продавцы сидят уже долго, у них нервы на пределе, и вот тут приходит, значит, люди, ну, спрашивают: тут по сколько, тут по сколько, и она сдемпинговала эту цену и продала чуть дешевле, у нее было несколько. Так пока она там продавала это ведро, они в другое плеснули ей воды чуть-чуть, сделали ей вот такую козу, и когда следующий пришел перекуп, она стала вываливать и у нее вода потекла, вот это позорище было такое для нее, она вообще ничего не поняла. А здесь вот сидят, и молчат, и посматривают. И она сказала: я больше на этот рынок не пойду (ж., около 50 лет).

Информанты едины в своем ощущении (не всегда отрефлексированном, но так или иначе присутствующем), что клубника — традиция, образ жизни, объединяющее начало. Типичный элемент нарратива, многократно повторяющийся в интервью, — история об уникальности климата Байкальска, позволяющем собирать большие урожаи ягоды, притом что картошка или овощи таких урожаев не дают. Возможно, именно это представление и объединяет горожан, дает им возможность вообще говорить о городе, об истории. Есть возможность конструировать «историю выращивания клубники» в городе, вписывая себя как садовода и в идею традиции, и в идею эволюции (совершенствование технологий, смена предпочитаемых сортов).

Судьба/спасение/образ жизни

Тема клубники как образа жизни, на наш взгляд, неотделима от темы клубники-судьбы. Реализуется через утверждение всеобщности этого опыта, вообще связывают тему судьбы и образа жизни с идеей коллективного опыта:

Здесь все занимаются клубникой. 90% жителей занимаются клубникой. У всех что-то есть: либо земля у них есть, либо бабушка с землей, либо мама, либо тетя, либо они продают на даче, либо они приезжают иногда, либо остаются на выходные и потом уезжают — все при деле. Очень мало у кого нет взаимодействия с этим делом, их очень мало (м., около 50 лет).

А ягода вот любого байкальчанина сопровождает с рождения и до... Даже детей наших, которые не хотят о ней ничего слышать, но вот ягодка созрела — все начинают съезжаться, все на ягodu, все в гости сразу приезжают. В Байкальске вот лето, все крутится вокруг ягоды, вот, если образно сказать, и родственники встречаются, и радуются, и ругаются, и деньги зарабатывают, и деньги тратят, все вокруг такая суета ягодная и праздник... Все разговоры вокруг ягоды, эта тема... наверное, нет ни одной семьи в Байкальске, кто бы вообще не говорил про ягodu... Ни про что другое так не говорят, как про ягodu. Ни про картошку так не говорят, ну, малина началась, ну что, малина и малина. А про ягodu — и причем даже не говорят «клубника», а именно «ягода». Интересно вот (смеется)... этот момент,

слово «клубника» мало кем произносится, а в основном «ягода» да «ягода». Даже вот так просто в разговоре (ж., около 50 лет).

Тема судьбы редко рефлексруется именно такими словами, что в целом естественно. Она проявляется, например, как семейная история выращивания.

Тема клубники как спасения может выражаться по-разному. В пределах одного интервью о выращивании ягоды могут говорить и как о способе выживания, и как о «подспорье». Важна скорее связь с темой бедности и возможности обеспечивать себя, детей, внуков, а также с нарративом об истории Байкальска и испытаниях, которые выпали на долю байкальчан.

Здесь же город пенсионеров. Я не знаю, как на пенсию нашу сейчас прожить, у меня родители получают пенсию, папа и мама, платят коммуналку, какие-то таблетки, давление мучает всех, очень дорого продукты сейчас купить — зашел, 3000 оставил — вообще ничего не купил. А пенсия у них, ну, папа получает тысяч 12, наверное, мама побольше. Это разве деньги? Вообще не проживешь на эти деньги. А пенсионеры в Байкальске живут нормально за счет того, что летом ягода, ну сейчас зимой многие кто квартиры сдают, многие пенсионеры, они такие, объединяются там друг с дружкой (ж., около 45 лет).

В Байкальске же как, где еще можно заработать? Особенно когда закрыли комбинат, все кинулись на эту ягоду. Это реальный способ заработать деньги на жизнь (материалы фокус-группы).

*И. Ю. Корюгина,
Е. Г. Бояркин*
Клубничное дело в Байкальске: смыслы и противоречия

Основные типы «клубничников»¹¹

На основе материалов интервью мы выделили типы «клубничников», объединенные специфическими чертами образа жизни, потребностями и смыслами ведения садоводческой деятельности. Мы опирались на различия в субъективных смыслах, которые информанты вкладывают в свою деятельность по выращиванию клубники.

«Первопроходцы»

С 1990-х годов деятельность садоводов ставила своей задачей выживание, продажа ягоды являлась значительным подспорьем в домохозяйстве (на тот момент это семьи с несовершеннолетними детьми). В настоящее время акценты сместились с выживания

11. На первом этапе исследования мы задались вопросом, а как называют тех людей, которые занимаются клубникой? Аутентичного названия, общего для всех жителей, не оказалось. Подбирали слова и варианты были такие: выращиватель, клубничник, садовод, дачник. Мы остановились на «клубничнике».

на подработку, многие представители этого условного типа садоводов вышли на пенсию и доходы с садовых урожаев по-прежнему дают видимую прибавку к постоянному бюджету семьи. Пенсионеры на доход с продажи урожая помогают своим детям, делают ремонт в квартире, копят на покупку дорогостоящих вещей (телевизор, автомобиль, квартира), готовятся к следующему сезону.

Клубничная деятельность воспринимается традиционной, трудной и сложной, зависимой от рынка (скупщики). Задачи расширения не представляются актуальными как из-за нехватки физических сил (люди от 70 и старше), так и ввиду отсутствия преемников. Наемный труд, как правило, не используют.

Следующее поколение, по их мнению, «не горит желанием» заниматься садоводческими работами. При этом время сезона — это время встреч с родственниками, которые приезжают в гости. Дети приезжают помогать со сбором урожая или со сложными физическими работами на участке (от весеннего вскапывания участка до постройки теплицы).

В личных историях информантов представлен сильный образ — окультуривание участка, корчевание деревьев, образы таких «первопоселенцев» возникают в конце 1970-х годов. Они начали строительство дач с установки палатки и были своеобразными «первостроителями» дачного движения. К этой группе относятся горожане, которым сейчас от 60 лет и более. Тогда, по воспоминаниям, важны были не только урожай, но и общение, освоение нового и чувство победы. Работники БЦБК, начиная с первых лет работы на комбинате, получив садово-дачный участок и работая на нем, подтверждали «заводскую» составляющую своей идентичности: работники подразделений комбината объединялись в садоводства и таким образом могли видеть своих коллег еще и своими соседями по даче. Работа по выходным на собственном участке и общение в садоводстве было частью корпоративной культуры работников БЦБК. Трудовые затраты по выращиванию клубники на продажу также вызывают уважение своим зримым объемом: уход за несколькими сотками клубники требует большого количества труда, и каждый может увидеть, сколько работает его сосед по даче.

Данный тип «клубничника» — активная женщина пожилого возраста, много работающая на участке, с семьей, частично вовлеченной в клубничный бизнес, часто состоящая в местных садоводческих интернет-сообществах, но не поддерживающая близких дружеских отношений с соседями по участку. Для нее важны концепции эксперимента и секретов, тайных ноу-хау, которыми не принято делиться и о которых не принято спрашивать. У нее обязательно есть собственная, удобная лично ей технология выращивания, предпочитаемые сорта, стратегия продажи.

Ухоженность участка является значимым критерием, маркером трудолюбивости, ответственности. Садоводы часто касают-

ся темы нетерпимости к сорняку на участке, которые необходимо, по их мнению, безоговорочно и дисциплинированно удалять. Степень «зарослости» участка — это субъективная величина, однако она обязательно вызывает у старшего поколения «боль и стыд». Известны примеры, когда пожилые люди, которые уже не способны физически работать на участке, стараются «передать» уход за участком внутри семьи, и в случае, если желающих работать на земле нет, скорее продать, «чтобы не видеть», как участок возвращается в свое природное состояние, а дом ветшает. Ухоженный участок, пригодный к выращиванию клубники, также более высоко оценивается на рынке.

Этот тип «клубничника» часто одновременно и признает, что доход от продажи ягоды существен, и не может (не хочет) говорить о себе как о предпринимателе, о клубнике как о бизнесе, во многом из-за того, что он часть сообщества, где об этом говорят иначе («продаем излишки» или «продаем иногда»). Детально описывает трудности выращивания, как технологические, так и связанные с большим объемом физического труда, причем последнее — одновременно и поводом для гордости, и то, что затрудняет жизнь. Этот тип «клубничника» поддерживает идею «клубничного творчества», клубника — личный проект, «ребенок», который требует внимания и заботы. Именно для этого типа «клубничников» важен дневник садовода:

Какая погода вот пишем: сегодня идет дождь, и мы сидим-лежим без работы. Вот пишем, какая ягода лучше. Я взяла несколько сортов и смотрю, какую из них оставить. Вот последнее время идет «Азия», какая-то «Азия», но я ее только еще посадила, еще не знаю, какая она. Но мне лучше всего вот это моя «Зенга-Зенгана», вот у других другая самая вкусная ягода, у кого-то там «Профьюжен», «Рубин» (ж., около 70 лет).

Центр внимания переносится на специализацию, на качество процесса, на интерес и азарт. Выбираю этот сорт, какой он даст урожай? Пробую вести подкормку таким образом, что получится? Дневники, по рассказам садоводов, велись всегда, в той или иной степени детализации. Одна из наших респонденток поделилась с нами дневниками 2012 года. Получить для сравнения другие примеры не удалось в связи с нежеланием делиться этой информацией.

Вот еще сравниваешь, какая плодоносит обильно, а какая меньше, какого сорта крупнее ягода, какого меньше, сколько собрала сегодня, продала, сдала, цены — и все. Подвожу по итогу за сезон, сколько всего собрала, получила какой доход — но это секрет (ж., около 70 лет).

А на сбор не нанимают, люди очень трепетно относятся к ягоде, где-то там могут раздавить, неосторожно наступить, тут-то ходишь, знаешь каждый поворот кустика на своем участке, куда ступить ногой, тут же такие узкие тропиноч-

ки, там все очень экономно, ну, чтобы там нога-то вставала между кустиками (ж., около 70 лет).

Данный тип «клубничников» наиболее ярко выражен, их действия нацелены не столько на изменения, сколько на сохранение статус-кво своих садоводческих работ.

«Современные клубничники»

«Современный клубничник» имеет от 15 и более соток, не склонен говорить о доходах. Для него важно порассуждать о технологиях, он мыслит масштабно, конструирует варианты развития бизнеса и города. При этом увлечен клубникой, много говорит о ней, испытывает эмоциональное отношение к этой деятельности. В дело вовлечена семья, присутствует разделение труда: женщина/мужчина занимается полевыми работами, мужчина/женщина — доставкой, продажей. Иными словами, гендерное разделение, привычное ранее, когда женщина трудилась на земле, не является правилом.

Стремление к доходности от деятельности объединяет этих садоводов и отличает от других тем, что это связано с готовностью анализировать, работать в условиях неопределенности, меняться, быть настойчивыми, вкладывать значительные финансовые ресурсы, выстраивать стратегию, организовывать этапы деятельности, в том числе автономные выходы на продажу. Представителей этой группы садоводов объединяет стремление к личной независимости, готовность учиться, финансовая и правовая грамотность. Клубничная деятельность не обязательно становится единственной. Как раз активность в других сферах демонстрирует готовность и умение превращать окружающее в инструмент приращивания капитала.

Мы можем также говорить о тенденции к такому характеру предпринимательства, который реализуется не только в выборе из имеющихся альтернатив распределения ресурсов, но и в создании новых рыночных возможностей через работу с дифференциацией процесса выращивания клубники. В частности, выход на сегмент поставки ягоды для варенья, продвижения этого контента в соцсетях, продажа ягоды под заказ через обработку заявок в социальных сетях и проч. Предприниматель тем самым выступает как творческий агент, созидатель, преобразователь видения того, как можно работать с клубникой.

Заметно направление в сторону профессионализации деятельности. Садовод стремится овладеть навыками, знаниями, умениями, необходимыми для эффективного выращивания и продажи клубники. Для садовода значимы критерии качества, эффективности его труда, он вовлечен в профессиональные сообщества, где происходит обмен знаниями, или ищет такие сообщества.

Я сейчас перехожу на материал, я в этом очень продвинулся, уже много чего пробовал, нормально получается. Надо изучить, пробовать, на это время нужно. И ничего никто не сможет посоветовать, потому что у каждого свое — участок разный, температура почвы одна, уровень грунтовых близко-далеко, это все нюансы, ветер с этой стороны, с этой стороны, вам никто ничего не подскажет. Вам надо самому все попробовать, проверить, что лучше. Если вы хотите попробовать, тогда уже агрополотно берите. Потому что это более-менее, оно работает, держит (м., около 45 лет).

Осенью мы [с мужем. — Ред.] взяли оттуда посадочный материал и приобрели еще один участок, наняли себе еще агросопровождение, платили агрономам, нам сказали: ерундой не страдайте, берите агронома, мы ему заплатили. Он нам составил схему кормления, и я еще прошла курсы, и вот, схема кормления у всех разная — не бывает единой, составляется схема под каждый регион, под свою воду и так далее, вот если взять Иркутск и моя схема кормления: она туда не подойдет, все очень индивидуально (ж., около 35 лет).

Если у первого типа мы отметили критерий «ухоженности» участка как показатель трудолюбия садовода, основание для уважения со стороны соседей-садоводов, то у данного типа клубничников критерий ухоженности не является значимым. Один из информантов демонстративно подчеркивал отсутствие «фобии по сорнякам», отстраиваясь от группы пожилых садоводов и традиционных малоэффективных методов выращивания.

«Средние», или условные преемники традиционной садоводческой практики в городе

«И работаю, и выращиваю клубнику, и сдаю квартиру», — здесь мы видим продолжение практики 1990-х, когда жители использовали все возможные ресурсы для выживания. Летом выращивали и продавали клубнику, зимой сдавали свою квартиру в аренду горнолыжникам, занимались мелким прокатом горнолыжного оборудования/частным извозом, работали на заводе в условиях задержек заработной платы и регулярных остановок производства. Практика работы с имеющимися ресурсами сохранилась, сместились акценты с выживания на подработку.

«Средний клубничник» — это человек, имеющий сейчас иные источники дохода, не сосредоточенный полностью на производстве клубники. Он критично относится к этому занятию, обращает внимание на недостатки клубники как садовой культуры, на устаревшие технологии выращивания, может дистанцироваться от «первопроходцев», подчеркивая пожилой возраст типичного

«клубничника», нерациональность его трудов, непропорциональность вложений и дохода. Воспроизводит в одном контексте противоречащие друг другу элементы нарратива о клубнике:

У нас народ такой трудолюбивый, вы знаете, у нас начинается весна, вот все эти бабки с рассадой, с сумками в автобус, всех распикивают. А потом обратно едут — кое-как сидят. Вот какого лешего ты на этой даче убивалась? Хотят себе помочь, детям и внукам (материалы фокус-группы).

«Молодые местные семьи»

Этот образ жизни является условно «промежуточным» между условно крайними точками — «первопроходцами» и «современными клубничниками». Представители данного типа продолжают садоводческие традиции своих родителей. «Частное подворье» у дома наделяется смыслами современными, связанными с экологичностью, правильным образом жизни, где труд является также и способом воспитания детей и развития навыков самоорганизации и дисциплины, необходимых во взрослой жизни.

Для взрослых это релаксация после рабочих будней, возможность переключиться на другую деятельность. Их садоводческая работа не столь ритмична и непрерывна, это выходные или время отпуска.

Раньше я вот приеду, у меня отдушина такая, вот сидишь, там, копаешься-роешься в этой, там, травке, просто отвлекаешься от всего. И потом, нравится этот результат, приносит удовольствие, удовлетворение, вот, я как бы там позанималась, у меня там ягодки выросли крупные, красивые, урожай, свой (ж., около 40 лет).

Со слов информантов, люди 20–40 лет являются самым редким контингентом в садоводствах. Однако это направление на экологичность образа жизни стало заметным веянием нашего времени.

«Кочевники»

К данному типу «клубничников» мы отнесли приезжих (иногородних), вливающих в сообщество «клубничников».

С закрытием комбината, прекращением выбросов метилмеркаптана город приобрел статус «чистого». Именно с 2012 года специалисты агентств недвижимости отмечают рост продаж квартир, числа заключенных договоров купли-продажи дачных участков.

Иногородние покупают дачи для сезонного проживания, после которого возвращаются в свое обычное место. Это, как правило, человек пенсионного возраста, активный, готовый трудиться. Встречаются такие примеры мобильности, когда две сестры сменяют друг

друга на период отпуска, группа молодых людей в складчину приобретает домик и по графику приезжает отдыхать и заниматься садоводством, люди 30–40 лет во время отпуска живут с детьми на своей даче.

По 20-й год каждые выходные мы приезжали, мы сажали клубничку, но не на продажу. Дело в том, что мы сами очень много потребляем клубники, кушаем постоянно, кушает наша семья, все. И поэтому... у нас был участок, на котором я садила клубничку, помимо этого и другие какие-то культуры, но сейчас с выходом на пенсию меня (смеется) — соответственно — если я там нахожусь постоянно, почему бы не подзаработать на этой клубнике? Соответственно, я посадила еще, мы еще один участок приобрели уже с мужем, и также это небольшой доход, но для пенсионера это достаточно (ж., около 60 лет).

Особенности группы — очень яркая рефлексия на тему барьера между местными и приезжими (местные не делятся секретами, приезжие нарушают неписанные запреты — в частности, история о том, как в местном интернет-сообществе приезжая прорекламировала книгу о клубнике специалиста из Братска и была удалена из группы) и тема восхищения природой (жизнь в Байкальске и выращивание клубники как новый опыт контакта с природой), практически отсутствующая у местных жителей старшего поколения.

Хотя в ряде интервью более молодых «клубничников» тема контакта с природой тоже возникает, есть и сходства, и различия. И в том, и в другом случае наслаждение природой — удовлетворение глубокой потребности и личный выбор. При этом контакт с природой для поколения 30–40-летних байкальчан (тип «молодые местные семьи») воспринимается как нечто новое, то, чем отличаются поколения, это «право на отдых», которого не было у поколения предков, и оно неоднозначно. Противопоставление отдыха, которым занимаются приезжие, и труда, которым занимаются местные, по-прежнему актуально, поэтому в нарративах местных речь идет о преодолении (делать не так, как раньше, найти время, «научить» или даже «заставить» себя отдыхать), о неприятии практики непрерывного труда, свойственной предыдущему поколению (при этом в одних фрагментах интервью эту практику информант может не принимать, а в других — к ней присоединяться). Для приезжих контакт с природой — это нечто новое в их собственной жизни, практически экзистенциальный выбор, для них важна эстетика, тогда как для молодого поколения местных право на отдых — это своеобразный поколенческий вызов, то новое, что смогло себе позволить только поколение «детей».

Много стало в нашем садоводстве приезжих людей: иркутяне, Ангарск, Усолье — и тенденция такая, что люди хотят находиться там в летний период. Они начинают строить нормальные дома, то есть садоводство начинает приобретать какую-то жизнь. Поскольку до этого, в 10-м году мы купили —

И. Ю. Корюгина,

Е. Г. Боярский

Клубничное дело в Байкальске: смыслы и противоречия

это были маленькие деревянные домики, ну, обычное садоводство. Сейчас это уже, я не знаю, мы положили этому начало или кто-то другой, но мы построили там большой дом, и смотрю, соседи наши потихоньку начинают строиться и вообще в садоводстве начинают строиться. Тем более когда пошли слухи, что у нас в ближайшей перспективе будет свет, стройка еще дальше началась, интенсивность (ж., около 60 лет).

Местные подчеркивают неуспешность приезжих в выращивании (часто мнимую) и связывают ее с образом приезжих как «туристов» (приехали отдохнуть, а не работать), в то время как приезжие выделяют закрытость местных, нежелание делиться секретами выращивания ягоды.

Клубника как бренд

Идея проведения в Байкальске клубничного фестиваля¹² возникла в рамках проекта «Создадим будущее Байкальска» в 2007 году. Проект этот осуществляли совместно общественные организации Байкальская экологическая волна (Иркутск), Фонд «Возрождение Земли Сибирской» (Иркутск) и администрация города. Это было время «останова» БЦБК, когда город остро нуждался в новых смыслах. Деятельность садоводов нашла у местной власти поддержку, клубничный фестиваль стал каналом этого процесса и одновременно опытным полем для выстраивания новых форм отношений между муниципалитетом и городским сообществом.

Учитывая длительную историю развития практики выращивания клубники в городе, попытки городской власти поддерживать «клубничный бренд», нас интересовало, есть ли какие-то особенности отношения к благоустройству, визуальному оформлению горожан на тему клубники?

В интервью отчетливо (более явно, чем в материалах фокус-группы) проявлено неприятие как клубничного фестиваля, так и «клубничного» оформления в городе. Это неприятие редко бывает открыто агрессивным или даже критическим, скорее «пассивная агрессия» и тактика игнорирования. Фестиваль воспринимается не как одно из главных культурных событий, а как нечто периферическое («на периферии зрения»). Разговор о клубнике — в первую очередь разговор о личном опыте и опыте знакомых, не выстроен «переход» к общегородским аспектам, говорящие о клубнике могут ответить на прямой вопрос об этом, но в их собственном нарративе нет места этим аспектам темы. Личный опыт вытесняет «клуб-

12. Клубничный фестиваль проходит ежегодно с 2008 года под патронажем администрации города. В рамках фестиваля проходят торжественные церемонии, конкурсы, выступления местных творческих коллективов.

ничные» события и объекты — главное для респондентов происходит на участке и на рынке:

Вот, кажется, один раз, в 18-м или 19-м году, мы с товарищем ездили, я еще сильно не знала вот эту вот Бабху, он меня провез куда-то, ага, была один раз, и то не на самом празднике, а он меня куда-то провез, там гулянья были какие-то. А то я вообще не знаю, у меня как-то не получается... Нет, газету покупаю, как бы знаю, что и когда, просто недосуг, то кого-то встречаю, то провожаю, то еще чего-нибудь, то грядки копаю (смеется). (ж., около 35 лет).

Недовольство «клубничным» оформлением города и фестивалем, возможно, связано с тем, что используется образ ягоды (ягода без того, кто ее вырастил!), но он не наполнен тем опытом и эмоциями, которые с ней связаны у информантов, они воспринимают это как нечто чужое и навязанное, идущее не от них, а вопреки им. Никакой концепции за ним не видят, чувствуют искусственность использования образа. Не хватает фигуры человека, тех, кто стоит за этой ягодой, их вклада и их проблем. Не чувствуется уважения к «клубничнику», он невидим за образом клубники.

С фестивалем еще сильнее связана проблема представленности садоводов — и не только буквальная (присутствия, торговли), но и представленности их взглядов и опыта. Люди невидимы. Фестиваль «не про них» и тем более не для них, параллелен их миру, не пересекается с их смыслами и опытом, не учитывает их календарный график. В интервью считается запрос на уникальность, неформальность мероприятий и оформления.

Уже имеющиеся в городе попытки использовать образ клубники как важный для города образ, в интервью вызывают равнодушные, либо недовольство у тех, кто с клубникой связан. Но потенциал Байкальска как «клубничной столицы» велик, при условии опоры на мифологему об уникальности климата и связь с опытом людей, причем разделяемый многими «клубничниками» отрицательный опыт, судя по всему, так же важен, как положительный.

Тема «уходящей природы» как стратегии для городской идентичности способна сменить предмет гордости — перенести акцент с комбината на труд садоводов. Признание первопроходцев, их открытий и популяризации клубничных практик в городе, героизация труда и подвигов садоводов во времена «остановов» БЦБК. Поколение уходит, но его можно воспеть?

Заключение

Клубника для многих жителей стала домашним бизнес-проектом, люди планируют, обсуждают, сравнивают, трудятся. В этой городской экономике есть романтическая составляющая в виде творчества. Составляющие «ягодного творчества»: умение торговать, выклады-

*И. Ю. Корюгина,
Е. Г. Боярский*
Клубничное дело в Байкальске: смыслы и противоречия

вать товар привлекательно, отбирать сорта для лучшего урожая, делать ставки на сорта, изыскивать каналы продаж, организовывать посадки на участке, описывать результаты урожая в дневнике, фотографировать лучшие экземпляры урожая и выкладывать в социальные сети и проч.

Тема ягодного творчества объединяет все типы «клубничников», объединяет их истории, связанные с прошлым, настоящим и будущим. И отчасти сцеплена с темой клубники как «уходящей натуры».

Сложности говорения о клубнике связаны, с одной стороны, с советским представлением о торговле, противопоставлением работы на ВЦБК и садоводством, и с другой — с давлением общего мнения о дороговизне клубники. Страх связан с непроясненностью статуса производителей клубники и отношения к ним государства, размытостью представлений о выращивании — не то бизнес, не то «подспорье», спасающее от нищеты, не то «продажа излишков», не то садоводческие хобби-эксперименты.

В текстах интервью сосуществуют противоречащие друг другу мысли о будущем клубники — с одной стороны, это дело пенсионеров, и когда поколение уйдет, их дети не будут этим заниматься. С другой стороны — «золотая жила» и, возможно, единственное спасение. То и другое важно для городской идентичности. Решить эту дилемму в пределах существующего дискурса нет возможности.

Библиография

Цифровой мастер-план Байкальска URL: Байкальск Мастер-план (xn--80aab7afbg2c2f.xn--r1ai) (дата доступа: 16.06.2023)

Корюхина И., Тимофеева Т., Гребенщикова Т., Абдулова И., Куклина В., Рожанский М. (2012). Город после комбината: Социально-экономические стратегии жителей города Байкальска. Иркутск: Центр независимых социальных исследований и образования.

Официальный сайт Байкальского муниципального образования (2014). URL: Главная страница сайта (gorod-baikalsk.ru) (дата доступа: 16.06.2023)

Strawberry business in Baikalsk: meanings and contradictions

Irina Yu. Koryukhina, PhD (Philosophy), Researcher, Centre for Independent Social Research. 664003, Irkutsk, Bogdana Khmel'nitskogo Str., 30A-1.
E-mail: koritza77@mail.ru

Ekaterina G. Boyarskikh, Researcher, Centre for Independent Social Research. Irkutsk, Bogdana Khmel'nitskogo Str., 30A-1. E-mail: midorka@mail.ru

Abstract. “The end of the combine’s era” in Baikalsk meant the redistribution of opportunities and hopes — some left the city, others stayed searching for ways to earn money. Informal economic practices include renting housing to tourists, collecting and selling wild berries and herbs, catching and selling fish, growing and selling strawberries.

In strawberry business, there are new 'players', garden tools and methods of processing, and the information and expert field is also expanding. By 2021, Baikalsk became a city of the qualified specialists in the field of strawberry cultivation. The article presents the results of the study of the strawberry business transformation: who is now engaged in this business, what are new meanings of such activities, why the strawberry 'theme' remains at the visual level, quite formal for urban identity, despite the strawberry business's stable place in every family.

Key words: sociology of everyday life, monotown, informal economic practices, gardening, strawberry cultivation

*И. Ю. Корюхина,
Е. Г. Боярских*
Клубничное дело в Байкальске: смыслы и противоречия

References

- Baikalsk Master Plan. URL: xn--80aab7afbg2c2f.xn--p1ai.
Koryukhina I., Timofeeva T., Grebenshchikova T., Abdulova I., Kuklina V., Rozhansky M. (2012) *Gorod posle kombinata: Sotsialno-ekonomicheskie strategii zhitelej goroda Bajkalska* [City after the Factory: Social-Economic Strategies of the Baikalsk City Residents], Irkutsk: Tsentr nezavisimyh sotsialnyh issledovanij i obrazovanija.
Official website of the Baikalsk municipality (2014). URL: gorod-baikalsk.ru.